
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 341.17

РЕАЛИЗАЦИЯ АКТОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДЕЙСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Г. А. ВАСИЛЕВИЧ¹⁾, А. А. КАШИРКИНА²⁾, А. Н. МОРОЗОВ²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ул. Большая Черемушkinsкая, 34, 117218, г. Москва, Россия

Образец цитирования:

Василевич ГА, Каширкина АА, Морозов АН. Реализация актов межгосударственных объединений в национальных правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации: действующие механизмы и совершенствование правового регулирования. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;2:85–92.

For citation:

Vasilevich GA, Kashirkina AA, Morozov AN. Implementation of acts of interstate associations in the national legal systems of the Republic of Belarus and the Russian Federation: existing mechanisms and improvement of legal regulation. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;2:85–92. Russian.

Авторы:

Григорий Алексеевич Василевич – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета.

Анна Анатольевна Каширкина – кандидат юридических наук; ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии).

Андрей Николаевич Морозов – кандидат юридических наук; ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права.

Authors:

Grigory A. Vasilevich, doctor of science (law), full professor; head of the department of constitutional law, faculty of law.

gregory_1@tut.by

Anna A. Kashirkina, PhD (law); leading researcher at the department of scientific support for the Secretariat of the Delegation of the Russian Federation to the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission).

anna-kash@yandex.ru

Andrei N. Morozov, PhD (law); leading researcher at the department of foreign constitutional, administrative, criminal law and international law.

ccla1@izak.ru

Исследуются вопросы, связанные с выполнением международных обязательств, принятых Республикой Беларусь и Российской Федерацией в рамках межгосударственных интеграционных объединений, на основе анализа международно-правовых и внутригосударственных нормативных правовых актов. По итогам исследования международно-правовых актов, законодательных актов Республики Беларусь и Российской Федерации, а также научных разработок сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в сфере выполнения международных обязательств, источником которых являются в том числе акты международных организаций, включая Евразийский экономический союз.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Российская Федерация; межгосударственные интеграционные объединения; Евразийский экономический союз; международные договоры; решения; международные обязательства; реализация.

IMPLEMENTATION OF ACTS OF INTERSTATE ASSOCIATIONS IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION: EXISTING MECHANISMS AND IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION

G. A. VASILEVICH^a, A. A. KASHIRKINA^b, A. N. MOROZOV^b

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bInstitute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
34 Bolshaya Cheremushkinskaya Street, Moscow 117218, Russia

Corresponding author: G. A. Vasilevich (gregory_1@tut.by)

The article examines issues related to the fulfillment of international obligations, the adoption of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the framework of interstate integration associations, based on the analysis of international and domestic regulatory legal acts. According to the results of studies of international legal acts, legislative acts of the Republic of Belarus and the Russian Federation, as well as scientific developments, proposals were made to improve legislation in the area of fulfilling international obligations, including within international organizations, including the Eurasian Economic Union.

Keywords: Republic of Belarus; Russian Federation; interstate integration associations; Eurasian Economic Union; international treaties; decisions; international obligations; implementation.

Введение

В первую очередь следует отметить, что одной из тенденций современного правового развития является расширение влияния международно-правового регулирования и углубление взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной правовых систем.

Соблюдение и выполнение взятых на себя международных обязательств, включая общепризнанные принципы и нормы международного права, способствуют конституционному обновлению национального законодательства любого современного государства и свидетельствуют, что даже стабильная конституция имеет пассивную модель, побуждающую к законотворчеству в обновляющемся и меняющемся мире с учетом международно-правовых стандартов.

С точки зрения конституционного развития важно учитывать, что общепризнанные принципы

и нормы международного права выполняют следующие функции:

- формируют устойчивый и устанавливают нормативный фундамент международного общения;
- создают регулятивную основу для международных отношений, в том числе для взаимодействия различных субъектов международного права;
- способствуют поддержанию глобального и регионального правопорядка;
- повышают значение национального регулирования в отдельных наиболее важных сферах (защита прав человека, обеспечение исполнения международных обязательств, поддержание безопасности, борьба с преступностью и т. д.);
- отражают формационные сдвиги в развитии цивилизации, подходы к пониманию закономерностей общественного, государственного и политического развития.

Основная часть

С учетом развития Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации научный и практический интерес представляет анализ кон-

ституционных моделей, действующих в данных государствах и обеспечивающих механизмы правового функционирования на всех уровнях, а также

взаимодействие международного и национального права.

С принятием в 1994 г. новой Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) правовая система страны подверглась серьезному реформированию на принципах демократического и социального устройства жизни общества, введения рыночных правовых механизмов регулирования экономической деятельности, повышения социальных гарантий жизнеобеспечения граждан, гарантий защиты их прав и свобод и иных законных интересов.

Среди источников права, как известно, определенное место занимают международные договоры Республики Беларусь, а также общепризнанные принципы международного права.

Участие страны в интеграционном объединении предопределяет необходимость обеспечения соответствующего правового порядка. Одним из ключевых аспектов здесь является установление соотношения не только международных договоров, но и актов органов межгосударственных образований с актами национального законодательства, определение предела делегирования какой-то части суверенитета наднациональным институтам. Решение данного вопроса зависит от степени интеграции в том или ином межгосударственном объединении. Показательны в этом плане такие межгосударственные образования, как СНГ, Союзное государство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Степень интеграции в них различна.

В настоящее время к ЕАЭС приковано самое пристальное внимание общественности и глав государств, его образовавших, а также западных чиновников и политиков. Некоторые из них с настороженностью наблюдают за укреплением межгосударственных (экономических) связей между государствами – участниками ЕАЭС. Основными целями ЕАЭС являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. Для достижения этих целей необходимо обеспечить реализацию принятых правовых решений.

Наибольшую долю среди источников национального права составляют нормативные правовые акты. Их совокупность и составляет понятие «законодательство», как это определено в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон «О нормативных правовых актах»). В связи с этим считаем несколько некорректным содер-

жащееся в ст. 33 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» (далее – Закон «О международных договорах Республики Беларусь») указание на то, что международные договоры являются частью законодательства, уместнее было бы указать, что они – часть правовой системы Республики Беларусь. Другое дело, когда благодаря актам национального уровня (закону о ратификации, указу Президента об утверждении (принятии) международных договоров, соответствующему постановлению Совета Министров Республики Беларусь и др.), они действительно включаются в законодательство.

Что касается международных договоров, то различают следующие их виды: международный договор Республики Беларусь, межправительственный договор, международный договор межведомственного характера. Все они занимают определенное место в пирамиде правовых актов. Иерархия договоров предопределяется статусом органа, его заключившего. Межправительственный международный договор не может противоречить международному договору Республики Беларусь, соответственно, международный договор межведомственного характера не может противоречить упомянутым выше договорам. Пока договор действует, он обладает приоритетом по отношению к одноуровневым актам, т. е. принятым (изданным) ранее или позднее тем же органом, который заключил международный договор. Здесь не может применяться закрепленный в Законе «О нормативных правовых актах» принцип юридического верховенства нового акта по отношению к ранее принятому. Это же касается и соответствия актов по нисходящей вертикали международным договорам, заключенным субъектом более высокого уровня. Для всех договоров присуще требование добросовестного их исполнения (см. ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Таким образом, даже в случае расхождения норм международных договоров и новых законов общепринятое правило о том, что новый закон отменяет старый, не применяется, т. е. в случае расхождения данных актов приоритетом пользуются нормы международных договоров. По существу, здесь должен действовать принцип *lex specialis*. Указанный принцип должен быть соблюден, даже если в новом законе прямо сказано о его верховенстве по отношению к международному договору. Исключение, на наш взгляд, возможно при установлении в законе большего объема гарантий.

Выделяются так называемые «самоисполнимые международные договоры» и «международные договоры, для развития которых необходимо принятие актов компетентных органов (не исключаем, что и наднационального характера)». К признакам, свидетельствующим о невозможности непосред-

ственного применения положений международного договора, относятся, в частности, содержащиеся в нем указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

Конституция, Закон «О международных договорах Республики Беларусь» по сути «вмонтировали» ставшие обязательными для нашего государства международные договоры в национальное законодательство, придав им силу того акта, которым выражено согласие на обязательность международного договора, поэтому речь уже идет о применении права, что является обязанностью всех органов государственной власти, должностных лиц.

Применение есть одна из форм реализации права. Известный российский ученый Р. З. Лившиц полагал, что реализовать право можно только применяя его. По его справедливому замечанию, применение права – это процесс претворения правовых норм в общественную практику [1, с. 129]. Еще ранее в одном из советских учебников подчеркивалось, что, «хотя в процессе применения права компетентные органы и должностные лица непосредственно сами реализуют (соблюдают, исполняют и используют) определенные нормы права, регулирующие их деятельность, все же главное его назначение состоит в обеспечении реализации правовых норм иными субъектами – теми, в отношении которых применяется право. Другими словами, правоприменение есть государственно-властный способ организации осуществления норм права» [2, с. 357–358].

На применение конституционных норм нацеливает ст. 137, а также ч. 2 ст. 112 Конституции. Согласно ч. 2 ст. 112, если суд при рассмотрении конкретного дела придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции или иному закону, он принимает решение в соответствии с Конституцией и должен в установленном порядке поставить перед Конституционным Судом Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Обратим внимание, что в упомянутой статье закреплён важнейший правовой принцип – субординации актов по юридической силе. Даже если в этой статье не упоминаются, например, декреты, указы и другие документы, которым может противоречить иной акт, например ведомственный, подлежащий применению в деле, то с учетом требований указанного принципа все равно суд обязан руководствоваться Конституцией, декретом, указом (актом, соответствующим Конституции)¹. А это значит, он обязан руководствоваться и тем нормативным правовым актом, которым выражено согласие Республики Беларусь на

обязательность для нее соответствующего международного договора. При этом отделить такой акт от международного договора невозможно, они составляют единое целое, тем более по закону международные договоры составляют законодательство.

Можно было бы в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей сформулировать правило, развивающее положения ч. 2 ст. 112 Конституции, применительно к ситуации, когда выявляется противоречие между актом национального законодательства и международным договором.

Было бы правильно, чтобы отечественная правоприменительная (судебная) практика была ориентирована на более широкое и постоянное применение не только норм международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь, но и тех актов, которые пока не обязательны для нашего государства, но которые содержат ценные идеи и подходы, вписывающиеся в рамки нашей Конституции.

Полагаем разумной сложившуюся в Российской Федерации практику, согласно которой международные договоры имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

- при рассмотрении гражданских дел, если международным договором установлены иные правила, чем законом, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;
- при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом;
- при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным кодексом страны. В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами в тех случаях, когда норма уголовного кодекса прямо устанавливает необходимость применения международного договора.

Эти подходы сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [3].

¹Заметим, что положения ст. 112, рассматриваемые во взаимосвязи с иными статьями Конституции, свидетельствуют о том, что Основной Закон предусматривает смешанную систему судебного конституционного контроля.

Считаем, что проверка Конституционным Судом Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) конституционности может касаться международных документов (договоров, соглашений и др.) как вступивших, так и не вступивших в силу для Республики Беларусь. Кроме того, речь идет об их сопоставлении (проверке) на предмет соответствия не только ратифицированным актам, но и международным договорам, ставшим обязательными иным способом. Ведь согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено путем его утверждения, присоединения к нему либо другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

В принципе нельзя исключать и такой ситуации, когда прекращение (в том числе денонсация) или приостановление действия международного договора Республики Беларусь будет вызвано решением Конституционного Суда Республики Беларусь. Однако и Конституционный Суд, и органы, в компетенцию которых входит принятие решения об обязательности международного договора для Республики Беларусь, должны исходить из того, что такая процедура (прекращение или приостановление действия международного договора) должна осуществляться в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права, т. е. здесь можно говорить о «связанности» такого решения Конституционного Суда.

Полагаем, что Конституционный Суд должен обладать правом обязательного превентивного контроля за конституционностью подписанных международных договоров (до их ратификации), имеющих так называемый «учредительный характер», например, об образовании ЕАЭС. Было бы полезно, чтобы не Министерство юстиции, а Конституционный Суд давал соответствующее заключение.

Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор)² ст. 7 определена иерархия правовых актов, принятых в рамках ЕАЭС, в том числе заключенных международных договоров. Их совокупность определяет право ЕАЭС (в него входят Договор, международные договоры в рамках ЕАЭС, международные договоры ЕАЭС с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС).

Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

В Договоре зафиксировано, что международные договоры ЕАЭС с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам его функционирования. Этим же документом определен порядок разрешения коллизий. В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках ЕАЭС и Договором приоритет имеет Договор. Решения и распоряжения органов ЕАЭС не должны противоречить Договору и международным договорам в рамках ЕАЭС. В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии.

Если общепризнанные принципы занимают доминирующее место в правовой системе Республики Беларусь, определяют вектор ее развития и содержания, в том числе, на наш взгляд, помогают уяснить смысл конституционных норм, формировать соответствующую правоприменительную практику, то международные договоры имеют подконституционный характер (идут вслед за Конституцией). На сегодня, полагаем, мы не готовы признать верховенство учредительных договоров о создании межгосударственного образования над Конституцией. Однако в перспективе, если речь идет о действительно тесной интеграции (наподобие ЕС), это придется сделать, а при необходимости – и внести коррективы в Конституцию. Опыт европейской интеграции показывает добросовестное выполнение международных договоров, конституционное оформление высокого статуса учредительных международных договоров. Вступающие в Европейский союз государства легализовали этот процесс посредством необходимой корректировки национальных конституций.

Что касается определения места международных договоров Республики Беларусь в ее национальной правовой системе, то помощь в решении этого вопроса оказывает ст. 116 Конституции, в которой речь идет о полномочиях Конституционного Суда. У нас запрещается заключать лишь международные договоры, противоречащие Конституции (ч. 3 ст. 8 Основного Закона)³.

Следует исходить из приоритета учредительных договоров над иными, заключаемыми в рамках соответствующего межгосударственного образования, в том числе в процессе разрешения юридических споров.

² Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. : в ред. от 15 марта 2018 г.

³ Здесь нет различия в том, идет ли речь об учредительном договоре или обычном международном договоре.

Ранее Договор о ЕврАзЭС, а сейчас Договор о ЕАЭС закрепил соответствующую систему органов. Одной из активных инстанций является Евразийская экономическая комиссия. Поэтому обратимся к анализу действия ее актов. В настоящее время Положение о Евразийской экономической комиссии (далее – Положение) утверждено в качестве приложения № 1 к Договору.

Согласно п. 13 Положения, комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, которые имеют нормативно-правовой характер и обязательны для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Полагаем, что на уровне закона можно определить статус актов межгосударственных образований, не посягая на конституционные полномочия государственных органов и соблюдая международные договоры. В одних случаях эти акты будут обладать непосредственным характером действия и будут выше по юридической силе, чем национальный закон (законодательный акт), в других – для их реализации необходимо издание актов президентом, парламентом, правительством, министерством и т. п. В таком случае акты межгосударственных образований будут соответствовать закону, что и требуется согласно ч. 4 ст. 116 Конституции.

Издание специального закона или декрета, посвященных юридической силе и применению на территории нашей республики актов органов межгосударственных образований, в частности органов Союзного государства, ЕАЭС, позволит разрешить существующую правовую коллизию.

Анализ проблемы показывает, что ограничиться одним лишь принятием специального акта нельзя, потребуется внесение изменений в иные законодательные акты. В Законе «О нормативных правовых актах» следует предусмотреть соответствующие дополнения и изменения. Считаем, что в нем следует закрепить признанную в теории права и конституционном праве позицию, согласно которой специальный акт обладает большей юридической силой, чем иные акты, в том числе более новые. Это правило следует распространить и на кодексы: приоритет должен быть за специальным законодательным актом. Заметим, что в российском законодательстве кодексы не обладают преимуществом по отношению к иным законам. В определенной мере эта практика уже апробирована. Так, законы о ратификации международных договоров также можно считать специальными законами (хотя здесь работает правило добросовестного исполнения международных обязательств), которые обладают приоритетом по отношению к иным актам национального за-

конодательства независимо от того, идет ли речь о кодексах, программных законах, более новых законах и др.

В Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) важный международный сегмент отражен в ряде статей, включая основополагающую ч. 4 ст. 15, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В рамках компаративистского анализа можно заметить, что многие зарубежные государства в своих конституциях зачастую устанавливают лишь общие нормы о приоритете международных договоров, а посредством генеральной отсылки развивают их на уровне законодательства или за счет правоприменительной, в первую очередь судебной, практики.

Вместе с тем в ст. 15 Конституции РФ наблюдается юрико-техническая кумуляция: общепризнанные принципы и нормы международного права перечисляются наряду с международными договорами, тогда как последние (т. е. международные договоры) являются источниками для первых обозначенных юридически категорий (т. е. общепризнанных принципов и норм международного права).

Однако с точки зрения прогрессивности и текстовой лаконичности Конституции РФ данная формулировка не может рассматриваться в негативном ключе, поскольку подчеркивает важность общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе как уникальных регуляторов, носящих международно-правовой характер. Они являются одной из наиболее значимых категорий всего современного международного права. Такие нормы представляют собой фундамент, на котором оно зиждется, а применительно к российской правовой системе, как было указано, эти принципы и нормы являются, согласно Конституции РФ, ее составной частью.

Таким образом, Конституция РФ, инкорпорируя общепризнанные принципы и нормы в свою правовую систему, подтвердила отношение к данным категориям норм как к правилам, без которых невозможно международное сотрудничество.

Принципы международного права не существуют изолированно друг от друга, это не простая совокупность отдельных норм, а целостная система, в рамках которой нельзя отдавать приоритет какому-либо одному принципу в ущерб другим. Положительный эффект может быть достигнут только при применении основных принципов международного права в связке как равнозначных право-

вых категорий, обладающих одинаковой юридической силой.

Следует заметить, что рассматриваемая конституционная норма реализована на уровне законодательного регулирования и обеспечивает приоритет международных договоров Российской Федерации над российскими законами и подзаконными нормативными правовыми актами в случае коллизий⁴.

Таким образом, имплементационная деятельность по внедрению норм международного права в национальное законодательство – процесс весьма сложный, многогранный и имеющий немало подводных камней, что отражено в науке международного права и юридической доктрине в целом.

В российском законодательстве по-прежнему имеется немало белых пятен, связанных с возможностью внедрения международных актов в национальное законодательство. Примером может служить реализация решений международных организаций, имеющих обязательный характер, место которых в правовой системе России законодательно не определено, но вызывает множество вопросов, в том числе за счет толкования ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Юридически неопределенным и таящим в себе множество подводных камней является вопрос о месте, значении и пределах использования международных рекомендаций, принимаемых в рамках различных международных организаций и их органов (Совет Европы, ГРЕКО, ВТО) и тяготеющих ввиду сложившейся международной практики к квазинормативному характеру, хотя в строго юридическом смысле международные рекомендательные акты не являются правовыми и не обладают юридической силой, а тем более, согласно сложившейся теории международного права, не пользуются приоритетом по отношению к законодательству.

Если смотреть с позиции соотношения международно-правового регулирования с национальной правовой системой то, на наш взгляд, реализация конституционных предписаний ч. 4 ст. 15 Конституции РФ может быть осуществлена посредством ряда каналов, одним из которых может стать проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный учеными Института законодательства

и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации⁵. Указанный проект определяет систему нормативных правовых актов в Российской Федерации, а также порядок их разработки, принятия (издания), опубликования и основы применения. Также в предлагаемом проекте подчеркивается значение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ для развития национального законодательства в свете международно-правовых актов. Кроме того, указанный проект касается вопроса о соотношении международных рекомендательных актов и внутригосударственного нормативного правового массива, что также имеет важнейшее значение в связи с постоянной интенсификацией международного мягкого регулирования по линии международных организаций.

Важнейшими правовыми средствами, доказавшими свою эффективность в связи с реализацией потенциала Конституции РФ, являются решения высших судов, в первую очередь Конституционного Суда Российской Федерации, которые имеют непреходящее значение для внутригосударственного правотворчества и правоприменения и служат опорой для сбалансированного воздействия международно-правовых актов на национальное законодательство, обеспечивают и способствуют их эффективному применению во внутригосударственных правоотношениях⁶.

В данном случае следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации посредством своей практики на научно-правовой основе эффективно реализует общепризнанные принципы и нормы международного права, на которые ссылается в большом количестве решений⁷.

Помимо влияния международно-правовых актов на внутригосударственные нормативные правовые акты, важнейшим вопросом сегодняшней повестки правового развития России с точки зрения правового прогнозирования является замещение внутригосударственной регламентации на международно-правовую регламентацию. Так, в связи с развитием интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза на внутригосударственном уровне таможенное регулирование осуществляется посредством наднационального кодекса. Схожая ситуация наблюдается и в сфере технического регулирования на уровне техниче-

⁴О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2019.

⁵Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Юрспектр». М., 2013.

⁶По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 8-П // Российская газета. 2012. № 5755 (82).

⁷По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 21-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2019.

ских регламентов Евразийского экономического союза, а также в сфере обращения лекарственных средств.

С точки зрения конституционного правового регулирования реализации интересов Российской Федерации в процессах евразийской интеграции можно сделать вывод о том, что Конституция РФ содержит в себе достаточно небольшой набор правовых норм (в первую очередь следует указать на ст. 79 и ч. 4 ст. 15). Такое утверждение объективно обосновано и связано со спецификой Конституции РФ как акта наивысшей юридической силы, который сам по себе не должен быть перегружен детализирующими и конкретизирующими нормами. В связи с этим конституционные положения подлежат развитию в федеральном законодательстве, в частности в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Кроме того, развитие евразийских интеграционных процессов обуславливает целесообразность принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором будет отражен правовой механизм реализации решений межгосударственных органов международных организаций и международных договоров Российской Федерации.

Кроме того, мы можем резюмировать, что в настоящее время, помимо ставших уже традиционными вопросов разрешения коллизий между международными договорами Российской Федерации и законодательными актами, появилась проблема разрешения сложных коллизий между международными договорами Российской Федерации, действующими в рамках различных межгосударственных объединений (ЕАЭС, СНГ), и национальным законодательством. В Конституции РФ не решен также вопрос о действии в национальной правовой системе юридически обязательных решений, принимаемых международными организациями и интеграционными объединениями. На уровне национального законодательства неразрешенной остается и проблема взаимодействия международного мягкого права (*soft law*) и внутригосударственных нормативных правовых актов. В то же время Конституция РФ не мешает, а даже способствует развитию национального законодательства в указанных областях, поскольку не сковывает и не стесняет нормотворческие процессы, а помогает законодателю учитывать важнейшие отправные моменты функционирования государства, где роль общепризнанных принципов и норм международного права нельзя недооценивать.

Заключение

По итогам проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы:

1. Необходимо дальнейшее проведение работы по формированию механизмов имплементации актов межгосударственных интеграционных объединений.

2. На внутригосударственном уровне следует проводить мониторинг процессов разработки

международных документов в целях обеспечения эффективного интеграционного строительства.

3. Важным каналом имплементации актов межгосударственных интеграционных объединений является национальное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, которые, в свою очередь, подлежат дальнейшему развитию и совершенствованию.

Библиографические ссылки

1. Лившиц РЗ. *Теория права*. Москва: Юнити; 2004. 219 с.
2. Алексеев СС, редактор. *Проблемы теории государства и права*. Москва: Юридическая литература; 1987. 448 с.

References

1. Livshits RZ. *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow: Unity; 2004. 219 p. Russian.
2. Alekseev SS, editor. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of theory of state and law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1987. 448 p. Russian.

Статья поступила в редколлегия 11.05.2019.
Received by editorial board 11.05.2019.